

УДК 811.112.2:003
ББК 81.432.4

ИМПЛИКАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОПРОСНО-ОТВЕТНОЙ СИСТЕМЕ С ДИЗЬЮНКТИВНЫМ ВОПРОСОМ

Н.Б. Егорченкова

В статье рассмотрены особенности вопросно-ответных последовательностей с дизъюнктивным вопросом; выявлен механизм установления имплицитивных отношений между эксплицитным денотативно-коммуникативным смыслом и имплицитным пресуппозиционным смыслом в вопросно-ответной системе; определена роль пресуппозиций общения в выявлении имплицитного коммуникативного смысла ответными репликами на дизъюнктивный вопрос.

Ключевые слова: дизъюнктивный вопрос, имплицитивные отношения, интенция, коммуникативное поведение, прагматика, пресуппозиция, пропозициональное содержание.

Повседневная жизнь современного человека все чаще подвергается влиянию процессов, протекающих в политике и экономике, науке и образовании, вынуждая его сталкиваться с рядом трудностей, нарушающих гармонию межличностных отношений. Поэтому все чаще предметом лингвистического анализа становятся различные языковые явления, способствующие эффективному коммуникативному поведению.

Несомненный интерес в свете существующих проблем представляет способность языкового знака к имплицитной передаче информации как наиболее экономному способу отображения внелингвистического содержания, обусловленная известной асимметрией плана содержания и плана выражения, при которой «содержание мысли оказывается гораздо шире своего выражения в языковых единицах» [3, с. 34].

Наиболее актуальным изучение имплицитности языкового выражения становится при анализе прагматики реального, по преимуществу диалогического общения, при котором достижение взаимопонимания обусловлено

адекватностью распознавания эксплицитных и выявления имплицитных коммуникативных смыслов высказываний собеседников.

Сложность взаимодействия составляющих реального общения определяется, в первую очередь, особым статусом пропозиционального содержания вопросительных конструкций. Вопросно-ответные последовательности объединены благодаря открытости пропозиционального содержания вопросительных высказываний. Как известно, «говорящий, совершающий иллокутивный акт с тем или иным пропозициональным содержанием, выражает тем самым некоторую пропозицию, которая представляет некоторое положение дел в реальном или возможном мире и имеет истинностное значение. Пропозиции конструируются на основе значений слов, активированных в семантической памяти, и синтаксических структур предложений. Лексические значения соответствуют, как правило, так называемым атомарным пропозициям» [2, с. 180]. В вопросе, независимо от типа, отсутствует запрашиваемый элемент, являющийся носителем лексического значения, необходимого для цельности атомарной пропозиции. Поэтому особенностью вопросительных конструкций Д. Вундерлих считает открытость выражаемых ими пропозиций с одной пустой позицией, заполняемой реагирующей репликой адреса-

та [9, с. 70]. Таким образом, постулируется наличие лишь пропозиционального содержания, а не пропозиции вопросительного высказывания, поскольку при отсутствии одного из элементов нельзя считать ее истинной или ложной. Следовательно, полносоставные реплики диалога приобретают смысл и законченность только в рамках вопросно-ответных реплик, так как коммуникативная интенция задается в стимуле, а свое окончательное решение получает в реакции. Процесс распознавания коммуникативного смысла высказывания связан с попыткой реконструкции плана другого лица, и лишь ответная реплика может свидетельствовать о том, насколько адекватно была распознана интенция вопроса.

В литературе до сих пор нет единства мнений о принципах деления вопросительных конструкций. Наиболее общим и широко принятым является деление на два класса: *Satzfragen* vs. *Wortfragen* (или *Entscheidungsfragen* vs. *Ergänzungsfragen*) или же *Entscheidungsfragen* vs. *Bestimmungsfragen*. В русском языке также нет единого подхода: вопросительные конструкции делятся на *общие* vs. *специальные (частные, частичные)*, *местоименные* vs. *неместоименные*. Однако трудности возникают не столько при выборе терминологии, сколько при выборе критериев классификаций.

На наш взгляд, наиболее удачной и терминологически обоснованной является классификация Руди Конрада. Он выделяет два основных типа вопросов: *Ergänzungsfrage* (далее – условно – «местоименный») и *disjunktive Frage* (*дизъюнктивный*), представленный *Entscheidungsfrage* (далее – условно – «неместоименный») и *Alternativfrage* (*альтернативный вопрос*) [5, с. 123].

Дизъюнктивные вопросы противопоставлены местоименным, поскольку они предполагают ограниченное количество возможных ответов, в отличие от местоименных, «*x-questions*», как их назвал О. Есперсен, то есть вопросов со множеством возможных ответов [7, с. 304]. Объяснить такое противопоставление можно особенностью пропозиционального содержания вопроса, на которую указывали Х. Лонштайн и С. Гамблин [6, с. 253; 8, с. 48].

Содержанием местоименных вопросов, по их мнению, является множество пропозиций, при этом каждая из этих пропозиций яв-

ляется потенциальным ответом на данный вопрос. Например, вопрос *Wer lacht?* может выражать следующие пропозиции: {*Peter lacht, Maria lacht, Clara lacht*}, одна из которых должна реализоваться в ответной реплике. В дизъюнктивном вопросе содержится ограниченное количество пропозиций. В неместоименном вопросе – две и только две, например: *Regnet es?* {*Es regnet* и *Es regnet nicht*}, также являясь потенциальными ответами на вопрос. И в данном случае их можно назвать «*Doppelfragen*». Следовательно, неместоименный вопрос *Regnet es?* имплицитно содержит в себе дизъюнктивный вопрос *Regnet es oder regnet es nicht?* или его эллиптическую форму *Regnet es oder nicht?*, представляя собой, по сути, экспликацию положительного дизъюнкта. При реализации обоих дизъюнктов мы получаем уже альтернативный вопрос. Следовательно, количество ответов зависит непосредственно от пропозиционального содержания вопросов. Тогда логически допустимой реакцией на неместоименный вопрос *Regnet es?* будут универсальные и нейтральные *Ja/Nein*. А обычным и самодостаточным ответом на альтернативный вопрос, например, *Möchtest du Kaffee oder Tee?* считается номинация одного из предложенных вопросов дизъюнктов, например, *Tee*. При этом исключается возможность ответов *Ja/Nein*.

Однако если количество ответов зависит непосредственно от пропозиционального содержания вопросов, то определяющими для выбора конкретного ответа становятся, на наш взгляд, имплицитивные отношения между репликами вступающих в диалог коммуникантов, поскольку такие отношения являются неотъемлемой частью естественного, ситуационно обусловленного общения, когда в результате прочной ассоциативной связи элементов ситуации «называние только одного из элементов является достаточным для того, чтобы представить всю ситуацию» [4, с. 38].

Вследствие различения в семантической структуре высказывания, с одной стороны, глубинного и поверхностного уровней, с другой – на глубинном уровне – имплицитных суждений пресуппозиций и имплицитной информативной семантики, Л.В. Лисоченко разграничивает следующие виды, или «слои», смысла, выражаемого высказыванием в коммуникативном акте:

- «*эксплицитный денотативно-коммуникативный смысл (ЭДКС)* – информативное содержание высказывания, обусловленное лексико-грамматическим значением его синтаксической модели и актуально организованное;

- *имплицитный пресуппозиционный смысл (ИПС)* – денотативное содержание пресуппозиций – собственно экзистенциальной (знание и учет любых фактов реальной действительности, кроме ситуации общения и личности собеседника), прагматической (знание и учет ситуации общения), коммуникативной (знание и учет личности собеседника) или лингвистической (знание и учет языковой действительности, знания особенностей языка), присутствующих в языковом сознании коммуникантов в виде пропозиций (суждения) – составной части логической фигуры, лежащей в основе семантической структуры высказывания;

- *имплицитный коммуникативный смысл (ИКС)* – имплицитное информативное содержание высказывания, предназначенное для сообщения и эксплицированное в коммуникативном акте вследствие установления имплицитных отношений между эксплицитным денотативно-коммуникативным и имплицитным пресуппозиционным смыслами высказывания» [3, с. 16].

Так, в диалогическом единстве с вопросом, реализующим положительный дизъюнкт – *Darf ich spazierengehen? – Zunächst die Hausaufgabe*, – на содержательном уровне семантической структуры ответное высказывание включает:

1) побудительный эксплицитный денотативно-коммуникативный смысл;

2) имплицитный пресуппозиционный смысл – денотативное содержание собственно экзистенциальной (выполнение уроков есть условие возможности запрашиваемого) и прагматической (знание ситуации «уроки не выполнены») пресуппозиций;

3) имплицитный коммуникативный смысл – отрицательный ответ на вопрос.

Вывод отрицательного имплицитно-коммуникативного смысла осуществляется по приведенной выше формуле, уточненной вве-

дением понятия *пресуппозиции* в ее разновидностях: реципиент ответного высказывания эксплицитный денотативно-коммуникативный смысл – побуждение выполнить иное, по сравнению с запрашиваемым, действие – соединяет имплицитными отношениями (логическая, или операционная, пресуппозиция) с собственно экзистенциальной и прагматической пресуппозициями и на основании имплицитных отношений между данными фактами выводит имплицитно содержащийся в высказывании отрицательный ответ на вопрос.

При этом не только побуждение, но и сообщение, пресуппозиционно связанное с предметом вопроса импликацией, означает отрицание, например:

– *Darf ich spazierengehen? – Es regnet. – Es ist spät.*

Хорошая вопросно-ответная система «часто должна давать ответ, содержащий больше информации, чем эксплицитно требовалось в вопросе» [1, с. 51]. Интересным в этой связи становится неместоименный вопрос, имплицитно содержащий в себе местоименный, то есть вопрос, допускающий ответ *Ja / Nein*, но требующий дальнейшей спецификации в случае отрицательного ответа:

– *Wohnt Karl hier? – Nein. – Wer dann?*

В целях языковой экономии адекватной коммуникативно-прагматической структурой ответа на данный вопрос может быть двойной ответ (*Doppelbeantwortung*):

– *Wohnt Karl hier? – Ich wohne hier.*

В данном примере на содержательном уровне семантической структуры ответное высказывание содержит:

1) эксплицитный денотативно-коммуникативный смысл – сообщение;

2) имплицитный пресуппозиционный смысл – денотативное содержание собственно экзистенциальной пресуппозиции (условие возможности запрашиваемого – «проживание Карла в запрашиваемом месте») и прагматической пресуппозиции (знание ситуации «в запрашиваемом месте проживает другой человек – реципиент»);

3) имплицитный коммуникативный смысл – отрицательный ответ на вопрос. Вывод отрицательного имплицитно-коммуникативного смысла так же, как и в первом случае, осуществляется введением понятия *пре-*

суппозиции в ее разновидностях: реципиент ответного высказывания соединяет имплицитными отношениями эксплицитный денотативно-коммуникативный смысл – сообщение иного по сравнению с запрашиваемым фактом действительности – с собственно экзистенциальной и прагматической пресуппозициями и на основании имплицитных отношений между данными фактами выводит имплицитно содержащийся в высказывании отрицательный ответ на вопрос.

Однако прагматически допустимыми ответами на вопрос, реализующий отрицательный дизъюнкт: *Wohnt Karl nicht hier?* – могут быть *Ja/Nein* и *Doch*, имеющие разные прагматические пресуппозиции. Известно, что *doch* в немецком языке характеризуется позитивной маркированностью и выражает несогласие с утверждением, содержащимся в вопросе. Тогда на основании имплицитных отношений между ЭДКС данного высказывания (сообщение иного по сравнению с запрашиваемым фактом действительности), собственно экзистенциальной (условием возможности запрашиваемого является «Карл не проживает в запрашиваемом месте») и прагматической (знание ситуации «Карл проживает в запрашиваемом месте») пресуппозициями, имплицитно содержащийся в высказывании ответ на вопрос будет отрицательным. Сходные в семантическом плане в данном случае *Ja / Nein* характеризуются позитивной маркированностью и согласием с утверждением в вопросе с отрицательным дизъюнктом. Ответ *Ja / Nein* на вопрос *Wohnt Karl nicht hier?* является положительным в силу того, что прагматическая пресуппозиция в данном случае совпадает с экзистенциальной.

Установление имплицитных отношений в вопросно-ответной системе с вопросом, реализующим оба дизъюнкта, так называемым альтернативным вопросом, позволяет реципиенту давать неожиданные для спрашивающего ответы. Интенция данного типа дизъюнктивного вопроса, как уже отмечалось ранее, сводится к тому, что реагирующий партнер должен либо подтвердить, либо опровергнуть истинность пропозиционального содержания вопроса, выбрать один из двух возможных ответов, например:

– *Jagen Sie allein oder mit Freunden?*

Предложение в целом становится просьбой к слушающему сообщить информацию о том, какой именно из дизъюнктов согласуется с его знанием фактов, то есть адресант предлагает адресату альтернативу. Ответ *Ja/Nein* в данном случае недопустим, поскольку логическим ответом на такой вопрос будет повторная номинация одной из предлагаемых адресантом альтернатив, что автоматически исключает истинность другой:

– *Jagen Sie allein oder mit Freunden?* –
Ich jage immer mit meinen Freunden.

Иногда на альтернативный вопрос может последовать утвердительный или отрицательный ответ с усилительными наречиями типа *selbstverständlich, natürlich, auf keinen Fall* и т. д. Они никогда не выступают самостоятельно в качестве ответа, как *Ja / Nein*, а лишь с номинацией одного из дизъюнктов, в то время как ответ *Ja / Nein* прагматически не допустим ни самостоятельно, ни в сочетании с вербализацией одной из альтернатив:

– *Jagen Sie allein oder mit Freunden?* –
Auf keinen Fall jage ich allein.

Однако знания и учет имплицитной семантики высказывания может привести к другому коммуникативно-прагматическому эффекту. Например, логическим ответом на вопрос *Liegt Heidelberg am Rhein oder am Mein?* должна стать, как мы уже говорили, повторная номинация одной из предлагаемых альтернатив. Однако в результате установления имплицитных отношений между пресуппозициями общения и эксплицитным смыслом высказывания ответной репликой осуществляется вывод отрицательного ИКС:

– *Heidelberg liegt am Neckar.*

Реципиент ответного высказывания соединяет имплицитными отношениями ЭКДС (сообщение иного по сравнению с запрашиваемым фактом действительности) с собственно экзистенциальной (условием возможности запрашиваемого является расположение города на одной из предложенных в качестве альтернатив реке) и прагматической (знание ситуации «запрашиваемый город не расположен ни на одной из указанных адресантом рек, а находится на реке Некар») пресуппозициями и на основании имплицитных отношений между данными фактами выводит имплицитно содержащийся в высказывании отрицательный ответ на вопрос.

Из вышесказанного можно заключить, что дизъюнктивные вопросы, представленные неместоименным и альтернативным вопросами, определяются открытым характером пропозиционального содержания вопроса. Реплики диалога приобретают смысл и законченность только в рамках вопросно-ответных реплик, поскольку коммуникативная интенция задается в стимуле, а свое окончательное решение получает в реакции. Однако знание и учет имплицативных отношений в вопросно-ответной системе с данным типом вопроса открывают широкие возможности конституирования самой разнообразной прагматической реакции. Прагматическая адекватность ответов зависит от имплицитного информативного содержания высказывания, которое становится фактом в результате установления имплицативных отношений между находящимися в подтексте «фондом общих знаний», то есть пресуппозицией общения, и эксплицитным смыслом высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллен, Дж. Ф. Выявление коммуникативного намерения, содержащегося в высказывании / Дж. Ф. Аллен, Р. Перро // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 45–67.
2. Дейк, Т. А. Стратегии связного текста / Т. А. Дейк, В. ван Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – 320 с.
3. Лисоченко, Л. В. Высказывания с имплицитной семантикой : (Логический, языковой и прагматический аспекты) / Л. В. Лисоченко. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1992. – 160 с.
4. Медынская, В. Л. Об имплицитных структурах, выражающих некоторые синтаксические категории в русском языке / В. Л. Медынская // НДВШ. Филологические науки. – 1971. – № 3. – С. 31–67.
5. Conrad, R. Studien zur Syntax und Semantik von Frage und Antwort / R. Conrad // Studia gramatica XIX. Zentralinstitut für Sprachwissenschaft. – Berlin : Akademie-Verlag, 1978. – 144 S.
6. Hamblin, C. L. Questions in Montague-English / C. L. Hamblin // Partee B. (Hrsg.). Montague Grammar. – N. Y. : Academic Press, 1976. – P. 247–259.
7. Jespersen, O. Essentials of English Grammar / O. Jespersen. – L. : G. Allen & Unwin Ltd., 1933. – 387 p.
8. Lohnstein, H. Satzmodus kompositionell / H. Lohnstein // Studien zur Morphologie, Syntax und Semantik des Deutschen. – Berlin : Akademie-Verl., 2000. – 223 S.
9. Wunderlich, D. Studien zur Sprechakttheorie / D. Wunderlich. – Frankfurt/M. : Suhrkamp Taschenbuch Wissenschaft, 1976. – 416 S.

IMPLICATIVE RELATIONS IN A QUESTION-AND-ANSWER SYSTEM WITH A DISJUNCTIVE QUESTION

N.B. Egorchenkova

The present study analyzes specifics of question-and-answer sequences with a disjunctive question. The mechanism for establishing implicative relations between explicit denotative-communicative meaning and implicit presupposition meaning in the question-and-answer system is viewed. The role of the presupposition of interaction for the identification of implicit communicative meaning by answers to a disjunctive question is determined.

Key words: *disjunctive question, implicative relations, intention, communicative behavior, pragmatics, presupposition, propositional contents.*